

Щит в геральдике как часть общая и фигура особенная (О щитах вообще и в карамышевских гербах в частности)

В геральдике щит выступает в двух качествах: как первооснова герба и как гербовая фигура.

С точки зрения геральдики щит есть в каждом гербе. Герб бывшего СССР, производные от него гербы союзных республик (кроме РСФСР), а также многих современных стран (Анголы, Афганистана, Вьетнама, Италии, Японии, и т.д.), равно как и все прочие, не имеющие щитов – это не гербы, а эмблемы, выполняющие функцию государственного или иного герба¹. Они признаются гербами в юридическом, но не в научном геральдическом смысле.

Наука геральдика (геральдика формальная, теоретическая или гербоведение) возвращена на многовековой западно-европейской культурной традиции. Эта наука понимает под гербом то, что составлено по особым исторически сложившимся правилам и оформлено в виде щита (подразумевается – рыцарского)².

Таким образом, щит является неотъемлемым элементом любого герба. Геральдический щит может быть дополняем различными внешними атрибутами: шлемами, коронами и

¹ В этом плане обратим внимание на то, что, например, законодательство Итальянской республики весьма корректно именует принятый в 1948 г. официальный символ страны государственной эмблемой, а не гербом.

² Щит как общепринятая в Европе геральдическая форма (как рамка для герба) восходит к средневековью, к эпохе крестовых походов и к рыцарскому защитному вооружению, то есть к воинскому щиту.

шапками, бурлетами, клейнодами (нашлемниками), наметом, мантией или сенью, щитодержателями и подножием, девизом, орденскими, почетными или должностными знаками и т.д. Но эти элементы не являются обязательными, они факультативны – в том смысле, что присущи далеко не каждому гербу. Кроме того, их вполне допустимо пропускать при изображении герба, что нередко и делается. От этого герб не перестает быть гербом и не трансформируется в иной. Исторически указанные элементы появились в гербах позже щита как его внешние украшения, получившие, однако, определенную смысловую нагрузку. Они в значительной степени унифицированы и служат, прежде всего, для указания на статус гербовладельца. Но именно щит занимает центральное связующее место в архитектонике полного (со всеми атрибутами) герба. Он воплощает в себе информационную квинтэссенцию герба, выполняет его основную функцию – обозначает владельца (армигера), делает его индивидуальным, своеобразным, визуально отличным от других³. Внешние атрибуты лишь дополняют щит. Они помогают ему, но не способны заменить. Щит же, как уже говорилось, вполне может обходиться и без них.

Геральдика позволяет изображать гербовый щит по-разному. Его конфигурация особого значения не имеет. Исключение составляет косоугольный щит (ромбовидный), который традиционно принят для женщин.

Итак, гербовый щит есть первооснова любого герба и общая часть всех гербов.

В отдельных случаях щит известен геральдике как гербовая фигура, как особенная часть некоторых гербов.

³ Впрочем, гербы призваны не только отличать, но и объединять. Например, жителей государства, однородцев, членов корпорации, территориальных кланов (особенно характерно для польской геральдики, где многие рода приписаны к единому общему гербу) и т.д. То есть, герб объединяет членов своего коллективного владельца.

Уникальны казусы, когда поле гербового щита (его поверхность) остается пустой, то есть одноцветной. Одни геральдисты называют такие щиты незанятыми (Германия), другие, наоборот, наполненными (Франция). Для отечественной геральдической практики это вовсе не характерно. Как правило, гербовый щит разделен на разноцветные части, образованные посредством так называемых сечений (иначе – делений), или несет какие-либо изображения. Нередко в гербе присутствует и то и другое.

Изображения, помещенные в поле щита, и называются гербовыми фигурами. Они подразделяются на: 1) геральдические, имеющие условное значение, и 2) негеральдические или обыкновенные. Среди геральдических фигур выделяют: 1) почетные или первостепенные и 2) простые или второстепенные. Негеральдические фигуры подразделяют на: 1) естественные и 2) искусственные⁴.

Некоторые геральдисты склонны рассматривать щит помимо прочего и как геральдическую фигуру. Речь идет о так

⁴ Многие геральдисты особо выделяют среди негеральдических фигур еще и фигуры фантастические (мифические, иначе – легендарные). Однако, как справедливо отмечает М. Ю. Медведев, в период становления геральдики мифические существа воспринимались как вполне естественные и реальные. – См.: *Медведев М. Ю. Геральдика или истинная наука о гербах.* СПб., 2008. С. 80.

Более подробно о гербовых фигурах и их классификациях см. также: *Арсеньев Ю. В. Геральдика: Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году.* М., 2001; *Винклер-фон П. П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи.* М., 1990; *Винклер-фон П. П. Русская геральдика: История и описание русских гербов.* Вып. 1. СПб., 1892; *Лакиер А. Б. История российской геральдики.* М., 2006; *Лукомский В. К., Типольт Н. А., барон. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов.* М., 1996; *Медведев М. Ю. Геральдика // Специальные исторические дисциплины: Учебное пособие.* СПб., 2003. С. 398–455; *Слейтер С. Геральдика: Иллюстрированная энциклопедия.* М., 2005; *Черных А. П. Геральдика // Введение в специ-*

называемом щитке, сердце щита или сердцевом щитке – фигуре, помещенной в поле щита и своими контурами повторяющей его очертания. Причем, одни из авторов классифицируют щиток как почетную геральдическую фигуру, например, П. П. фон Винклер⁵. Другие же относят щиток к второстепенным геральдическим фигурам, в частности, В. К. Лукомский или простым – С. Слейтер⁶. Такой щиток не следует путать с окаймленным щитом, хотя кайма визуально также образует внутренний щит на фоне основного. Различие между щитом с сердцевым щитком и щитом с каймой определяется по размерам внутреннего щита. Сердцевой щиток меньше, нежели внутреннее пространство в окаймленном щите. Как и прочие геральдические фигуры, щиток может быть размножен в гербе. Иногда он повернут вправо или влево, либо вовсе перевернут (знак позора или смерти)⁷.

Но в большинстве случаев щиток выступает в гербе не как фигура, а как случай соединения нескольких гербов в одном общем, то есть как часть сложносоставного герба. В отечественной геральдической практике такой щиток зачастую несет в себе знаки пожалования. Например, имперского двуглавого орла в гербах: графов Каменских (V, 9), князей Меншиковых (I, 15), графов Строгоновых (II, 16) и др.⁸ Либо, наоборот, на фоне вновь пожалованного воспро-

альные исторические дисциплины: Учебное пособие. М., 1990. С. 40–80; и др.

⁵ Винклер-фон П.П. Гербы городов... М., 1990. С. 9–12; Он же. Русская геральдика... Вып. 1. СПб., 1892. С. 30, 46.

⁶ Лукомский В.К., Титольт Н.А., барон. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов. М., 1996. С. 39; Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. С. 76.

⁷ См.: Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2005. С. 104–105.

⁸ Римские цифры означают часть, а арабские – номер герба из «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». Также и для

изводит родовой герб: у князей Барклай-де-Толли (XIII, 4), графов фон Ливен (IV, 9), графов Суворовых-Рымникских (II, 14) и др.

Если геральдистами неоднозначно решается вопрос о том, что щит в гербах может выступать как геральдическая фигура (условная), то ни у кого не вызывает сомнения, что он применяется как фигура негеральдическая (безусловная). Среди негеральдических фигур щит относится к фигурам искусственным (созданным рукой человека, его творчеством), еще точнее – к предметам военного быта.

В этом качестве щит может применяться как дополнительный элемент – предмет защитного вооружения естественных фигур: ангела, человека, зверя, птицы, фантастического существа и т.д.

Ангел со щитом присутствует во многих княжеских гербах: Борятинских (I, 5), Дашковых (I, 10), Долгоруких (I, 7), Засекиных (II, 5), Косаткиных-Ростовских (II, 7), Лобановых-Ростовских (I, 12), Львовых (V, 3), Оболенских (II, 3), Прозоровских (I, 11), Репниных (I, 6), Сонцовых (IX, 1), Сонцовых-Засекиных (VIII, 1), Шаховских (II, 6), Щербатовых (I, 8). А также в «княжеских» гербах нетитулованных родов: Волынских (IV, 32), Всеволожских (II, 19) и у Дмитриевых-Мамоновых (II, 21).

В гербе Танеевых (VII, 139) щитом вооружена богиня Минерва.

Держащий щит пеший воин встречается в гербах: Апсеитовых (IV, 118), Бачмановых (IX, 70), Вахтиных (VII, 177),

«Гербовника Царства Польского», который обозначен как «Ц.П.».

Использованы общедоступные части «Общего Гербовника» (т.е., I–X и XI). Некоторые гербы из XIII части приводятся по изданию: *Борисов (Ильин) И.В.* Родовые гербы России. М., 1997. Из XIX части – по изданию: *Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.* Малороссийский гербовник. Киев, 1993.

Дубовицких (X, 48), Крупениных (X, 53), Повалишинных (VIII, 35), Стражевых (I, 130), Тучковых (III, 63).

В известном польском гербе Гржимала щит у воина в описании не обозначен⁹, но в рисунках обычно изображается¹⁰.

Фигура всадника со щитом присутствует в гербах: Болотниковых (IX, 14), князей Зубовых (VI, 4), Карауловых (IV, 47), графов фон дер Пален (IV, 10), Печниковых (XIII, 65), Путиловых (IV, 60), Сабанеевых (X, 137), Терлецких (XI, 75), князей Юсуповых (III, 2).

Опять-таки, в описаниях щит у всадника не обозначен, но в рисунках изображен в гербах: Вельяшевых (II, 107), князей Голицыных (I, 2 – Литовский герб), князей Куракиных (I, 3 – Литовский герб), графов Лубинских (Ц.П. II, 7 – герб Помян), князей Мещерских (II, 8), Нарбековых (IV, 45), графов Толь (X, 15), князя Сапеги (XIII, 6 – Литовский герб), князей Хованских (I, 1 – Литовский герб).

Геральдике известны случаи, когда щитами вооружены мифические существа, животные или птицы. В частности, в гербе царской династии Романовых видим грифона с круглым щитом. Орел с овальным щитом (герб Годземба 2) присутствует у Штембартов (Ц.П. II, 54). Лев с золотым щитом (на рисунке – овальным) – у князей Аргутинских-

⁹ «В золотом поле ворота, отворенные наружу, о трех башнях, из коих средняя выше; в воротах рыцарь с обнаженным мечом, вправо».

¹⁰Этот герб использовали роды: Будзишевских, Вевюровских, Вельгурских, Верецких, Вещицких, Войдзбунов, Гертиков, Глоговских, Гонсовских, Гослицких, Грабовецких, Гржималов, Держановских, Дуголэнцких, Добецких, Домашовских, Жбиковских, Заборовских, Збержховских, Зелинских, Лашевских, Любанских, Любятковских, Нещиковских, Островских, Охенковских, Пентковских, Пинтковских, Потулицких, Прондзынских, Рашевских, Рашовских, Семяновских, Скочинских, Сломовских, Сляских, Соецких, Туржанских, Яблоновских, Язвинских. – «Гербовник Царства Польского» (Ц.П.). Часть II. С. 91–103.

Долгоруких (V, 6). Также золотой лев со щитом (овальным, герб Божидар) – у рода Готье (Ц.П. I, 202). Кентавр со щитом есть в гербе Бабаниных (X, 29).

Иногда, вооруженная щитом естественная негеральдическая фигура присутствует в гербе не полностью, а частично. Так, у Борноволоковых (VIII, 47) на изображенной в их гербе крепости в воротах видна львиная лапа со щитом (овальным). В гербе Захаровых (VIII, 39), во второй части, в красном поле выходящая из облаков рука в серебряных латах, держащая золотой щит (овальный).

Щит может сопровождать другие искусственные негеральдические фигуры. Например, в гербе графов Дмитриевых-Мамоновых (I, 30), во второй части пушка с райской птицей на запале (герб смоленский) дополнена лежащим перед ней «желтым» (должно быть – золотым) щитом (круглый воинский, виден сбоку). Примечательно, что в отличие от дворянского герба Дмитриевых-Мамоновых (II, 21) в графском гербе золотой щит как бы отобран у ангела из первой части и брошен во второй.

Но бывает, что щит выступает в гербе и как вполне самостоятельный элемент – отдельный предмет, основная доминирующая фигура всего герба или его части. Встречаем такое в следующих гербах: у Акинфовых (VIII, 22) – в третьей части в черном поле серебряный щит (овальный); у Вейраухов (III, 148) – в красном поле серебряный щит (овальный) и золотая шпага; у баронов Горохов (Ц.П. II, 21) – в третьей части в красном поле немецкий щит с золотым ободком (вариант герба Янина); у Дангелей (Ц.П. I, 139) – в зеленом поле овальный серебряный щит (расположен горизонтально) с серебряным же поясом, на котором два виноградных листа; у Карачаровых (V, 75) – в верхней части в красном поле серебряный военный щит (овальный, наклонен) со стрелой и саблей; у Кондыревых (VII, 13) – в верхней половине в голубом поле выходящая из облаков рука в

серебряных латах с копьём, направленным на лежащий золотой воинский щит (шестиугольный); у Кривошеиных (XIII, 61) – в красном поле золотой круглый щит и три меча; у Порошиных (VI, 34) – в нижней половине в голубом поле древний рыцарский щит (виден с оборотной стороны); у Романчуковых (IV, 74) – в третьей части в красном поле золотой щит (круглый) с тремя мечами; у Сахаровых (IV, 78) – в третьей части в красном поле золотой щит (необычной формы), копьё и бердыш; у графов Суходольских (Ц.П. II, 18) – в красном поле немецкий щит с золотой окраиной (вариант герба Янина); у князей Цициановых (V, 7) – в золотом поле щит (овальный); у Червяковских (Ц.П. I, 137) – в красном поле стальной четырехугольный щит (герб Червня); у князей Черкасских (II, 9) – во второй части в голубом поле меж трех шестиугольных серебряных звезд две стрелы и красный щит (почти прямоугольный) с серебряным полумесяцем.

Рыцарский щит (фигурный) в красном поле – фигура в польском гербе Янина¹¹.

Иногда такой щит, негеральдическая искусственная фигура, предмет военного быта, одновременно выполняет и функцию геральдического щитка, несущего изображение иного герба. К примеру, в гербе князей и светлейших князей Варшавских графов Паскевичей-Эриванских (X, 3; XI, 1) наличествует сирена, вооруженная щитом с гербом Варшавы (на рисунке щит сирены по конфигурации отличен от внешнего гербового щита). В гербе Деньковских (XIII, 162) медведь вооружен золотыми мечом и щитом, обремененным изображением двух перекрещенных ветвей (на рисунке этот

¹¹К этому гербу приписаны: Вержбенцы, Зыржинские, Лэнские, Подледовские, Пшонки, Пясецкие, Ржечицкие, Смоларские, Собеские (щит повернут несколько влево – вариант Янина 2), Стоинские, Суходольские, Унешовские – Ц.П. II, 137–140.

щит повторяет контуры основного гербового щита, медведь держит его наклонно по отношению к внешнему).

Щит как геральдический щиток или предмет военного обихода можно встретить и среди внешних гербовых атрибутов.

Иногда он бытует у щитодержателей, то есть фигур, поддерживающих гербовый щит. Например, у Якушкиных (IV, 42) щитодержатель – воин со щитом. В гербе графов Ламздорфов (X, 5) щитодержательницей изображена богиня Минерва с военным щитом (в описании не обозначен) в руке. У графов Гуттен-Чапских (XIII, 9) щитодержатели – орлы с гербовыми щитками на груди и т.д.

Щит встречается и среди клейнодов. Например, у Гаркушевых (XIX, 62) в нашламнике витязь с золотым круглым щитом¹². Щитоносный медведь воспроизведен в клейноде в гербе Деньковских (XIII, 162)¹³.

* * *

Наличествуя щит и в гербе Карамышевых (III, 34).

По словесному описанию, составленному в Герольдии при внесении герба Карамышевых в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи и его высочайшем утверждении Императорской властью, в первой части их четвертованного (состоящего из четырех частей) щита *«в голубом поле изображен золотой щит, поставленный на камне»*.

Такое, излишне лапидарное описание не отражает всей полноты и специфики карамышевского дворянского герба.

¹²См. по: Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. Киев, 1993. С. 31–32.

¹³Не всегда, но часто в клейнодах повторяется основная фигура (фигуры), а также цвета гербового щита. Такие клейноды, представляющие собой, по сути, сокращенную версию щита, иногда могут быть изображаемы без него.

**Герб рода Карамышевых
("Общий Гербовник". Часть III, №34)**

Учитывая, что искусство блазона (описания гербов) в Российской Империи конца XVIII столетия было на довольно низком уровне, ныне приходится принимать во внимание не только санкционированные высшей властью и, стало быть, официальные гербовые описания, но и высочайше утвержденные рисунки гербов.

Имея лишь описание, хочется изобразить просто щит воина, водруженный на диком камне. На рисунках же из «Общего Гербовника» видим совсем иное. В первой четверти герба Карамышевых различим плоский прямоугольник (квадратный¹⁴ – в цветном живописном варианте и горизонтально вытянутый – в гравированном). Он разделен на клетки (пять на пять рядов – в цветном рисунке и шесть на четыре – в гравированном). В середине каждой клетки нарисованы одинаковые малопонятные знаки – черточки. Над прямоугольником изображены выходящие из-за него два фигурных навершия, наподобие набалдашников. Щит стоит на двух опорах, имеющих форму звериных лап, очевидно, львиных, на ступенчатом пьедестале (из двух ступеней в цветной версии и трех – в гравированной).

Стоит обратить внимание и на гербовые печати, которыми пользовались представители рода. Печати могут отражать не только искусство граверов, но и геральдическое самосознание заказчиков. Нам известны только две печати Карамышевых: псковского губернского предводителя дворянства генерал-майора Николая Степановича (на актах вто-

¹⁴По утверждению П. П. фон Винклера, квадратные геральдические щиты первоначально употреблялись только рыцарями, пользовавшимися правом иметь свое знамя (banniere) в войсках сюзерена и свидетельствовали о высоком происхождении армигера. Затем данное правило не соблюдалось. – См.: *Винклер-фон П. П. Русская геральдика...* Вып. 1. СПб., 1892. С. 18.

Однако невероятно, чтобы именно эту идею и таким образом пытались отобразить в гербе Карамышевых его составители.

рой половины 1810-х гг.)¹⁵ и его племянника гвардии полковника Модеста Дмитриевича (на письме 1861 г.)¹⁶.

В целом, очертания гербовых фигур на обеих печатях схожи между собой и не имеют принципиальных отличий с официальными изображениями герба из «Общего гербовника» (рисованным и гравированным). Очевидно, что ни дядя, ни племянник не пытались выразить в своих печатях что-то иное, нежели то, что в свое время изобразили художники Герольдии. Имеющиеся небольшие нюансы явно вызваны способностями мастеров-исполнителей, а не волей заказчиков¹⁷.

Тем не менее, можно предположить (впервые эта идея была высказана много лет назад М. Ю. Медведевым), что прототип высочайше утвержденного герба – рисунок, представленный в 1798 году в Герольдию гвардии-капитаном Василием Федоровичем Карамышевым¹⁸, содержал искаженное, либо неверно воспринятое в Герольдии изображение стула (подобие трона). Но, если даже это было и так, то составленное в Герольдии и утвержденное Императором описание герба Карамышевых законодательно превратило изначальную фигуру в совершенно иную – в щит¹⁹.

¹⁵Сургучные оттиски: РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. Д. 2688. Л. 2; ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1379. Л. 5, 14 об., 15 об., 115, 117.

¹⁶Сургучный оттиск: РГИА. Ф. 1067. Оп. 1. Д. 14. Л. 168.

¹⁷На печати Н. С. Карамышева интересующая нас фигура – щит разделен на клетки – шесть рядов на четыре, с выпуклыми точками внутри клеток, пьедестал состоит из трех ступеней. На печати М. Д. Карамышева – клеток четыре ряда на четыре, но, при этом, щит также вытянут горизонтально, знаки внутри клеток отсутствуют, пьедестал из одной ступени.

¹⁸РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 1277. Л. 1Б (сам рисунок, поданный В. Ф. Карамышевым, в деле отсутствует).

¹⁹Обратим внимание на то, что среди известных монет, отчеканенных при великом князе нижегородском Даниле Борисовиче, которому служил первый из документально зафиксированных Карамышевых – боя-

Этот щит Карамышевых геральдически уникален. По крайней мере, точно такой не встречается в других известных нам гербах. Из «Общего Гербовника» наиболее близкой к щиту Карамышевых, как представляется, выступает фигура из третьей части четырехчастного герба князей Бабичевых (V, 5). Описана она следующим образом: «*в золотом поле на щите диагонально означенном, находится растянутый черный лев*». На рисунке же виден находящийся диагонально (под углом слева – направо к зрителю) плоский прямоугольный щит, на котором, опираясь всеми четырьмя лапами, стоит лев. То, что лев целиком и полностью уместен на щите, говорит о подразумеваемых размерах последнего и наводит на мысль о том, что имеется в виду, также как и у Карамышевых, отнюдь не индивидуальное средство защиты воина. Об этом же свидетельствует и форма щита, изображенного на рисунке – совершенно плоская и прямоугольная (без каких-бы то ни было скруглений и вырезов).

Дав волю воображению, в первой части герба Карамышевых и третьей части княжеского герба Бабичевых можно увидеть определенное смысловое подобие и сходный набор фигур: щит и располагающийся за ним лев. Однако видимые с разных ракурсов. В гербе князей Бабичевых зритель как-бы расположен за спиной у льва, сверху и немного сбоку. В гербе Карамышевых зритель находится прямо перед щитом, за которым стоит лев на задних лапах, кои только и зримо изпод щита. Но в гербе Карамышевых есть третий элемент, еще одна фигура – камень. Их скрытый щитом лев покоится на

рин Семен, есть монеты с изображением князя на стуле (троне). Разумеется, между символами первой половины XV в. и рисунком герба, представленным на утверждение в Сенат в конце века XVIII в., не могло быть никакой реальной связи. Но указанный сюжет любопытен с точки зрения возможности современного переосмысления символики карамышевского герба, что вполне допускается в геральдике.

каменной твердыне. У князей же Бабичевых щит со львом наклонно витают в свободном пространстве...

Прерывая полет фантазии, заметим, что ученые – геральдисты и, в частности, М. Ю. Медведев, видят в третьей части герба князей Бабичевых из «Общего Гербовника» территориальную эмблему, точнее: *«изуродованного перерисовкой льва на склоне – герб Львовской Руси»*²⁰. Эта позиция не противоречит рисунку герба, которым князья Бабичевы самовольно пользовались в XVIII в. И подтверждается тем, что сами они поясняли эту часть их герба как то, что *«лев помещен «по заложении города Львова» и обусловлен тем, что от одного из князей галицких, к потомству которых принадлежат князья Бабичевы, получил название этот город»*²¹.

Но, как уже указывалось, что бы там ни было изначально, в результате Высочайшего утверждения князья Бабичевы получили в свой герб, также как и Карамышевы, именно щит особой формы. А это требует переосмысления.

Логично полагать, что под щитами из гербов Карамышевых и князей Бабичевых должны подразумеваться щиты военные, а не строительные или иные мало свойственные геральдике предметы. Но на обычный щит воина они явно не подходят.

По виду эти щиты более всего напоминают так называемые осадные щиты (штурмовые стенки), то есть особые стационарные и одновременно мобильные (переносные или подвижные) средства коллективной защиты – щит для нескольких человек, легкое укрытие, используемое при штурме или обороне укрепленных мест.

²⁰Медведев М. Ю. Родовые предания в русской геральдике // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 6. СПб., 1996. С. 56.

²¹См.: Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: Издание С. Н. Тройницкого 1912 г. М., 2008. С. 26. См. также: О гербе князей Бабичевых // Гербовед, 1913–1914 гг. М., 2003. С. 388–389.

Такие щиты известны с глубокой древности. Первые дошедшие до нас изображения осадных щитов встречаются на ассирийских барельефах IX–VII веков до нашей эры. У ассирийцев они назывались геррхоны. Древние греки различали тяжелые и легкие осадные щиты. Римляне называли такой щит – плутея (pluteus). В Византии легкие переносные укрытия, в том числе и осадные щиты, обозначались как лаиса (laisa). В средневековье они известны как мантелет (mantellet), большая павеза (pavis) и летучая сапа. В мусульманском мире – как карва (karwah) или шабака (shabakah). В России – как гассар.

Такие подвижные средства фортификации могли изготавливаться из различного материала – как подручного, так и специально заготовленного. Изначально они чаще всего были плетеными из прутьев, что служило достаточной защитой от стрел, а позднее – сбивались из бревен или толстых досок. Для повышения отражающих свойств их могли обшивать с внешней стороны сырыми кожами, а с применением огнестрельного оружия – войлоками и листовым железом (металлическими пластинами, бляхами). Как уже отмечалось, они бывали переносными и удерживались на месте несколькими воинами или ставились на опоры; либо подвижными – устанавливались на колеса, катки или полозья.

Их обычно использовали при осаде крепостей, отсюда и общее название – осадный (штурмовой). Но подобные же щиты могли употреблять и обороняющиеся, защитники крепостей: для заделки брешей и проломов, для усиления (повышения высоты) стен, на передовых подступах к крепости (в качестве первой оборонительной линии) и т.д.

Их применяли и вдали от цитаделей – как легкие полевые укрепления. На Руси, например, с XVI века известен «гуляй-город» – целая подвижная крепость, составленная из подобных, сцепленных между собой щитов, летом ставившихся на колеса, а зимой – на полозья. «Гуляй-город» мог иметь про-

тяженность в несколько километров. С его помощью в 1572 году была выиграна битва при Молодях и разбито сотысячное войско крымского хана.

На какое-то время колесные мантелеты возродились и вернулись в армии в начале XX века, но тогда их изготавливали уже из стали²².

Некоторые историки военного дела даже видят в осадных щитах древности прообраз позднейших танков...

* * *

Изложенное современное истолкование символики основной фигуры герба Карамышевых, что вполне допускается геральдикой, было учтено при разработке в 2010 году проекта герба для Карамышевской волости Псковского района Псковской области²³.

Ранее ни сама волость, ни входящие в ее состав территории официальной символики никогда не имели. Поэтому логично было предложить взять за основу для нового герба волости «сеньориальный» герб (герб бывших землевладельцев) – как самый исторический для этих мест в такой ситуации. Дополнительным мотивом послужил и тот факт, что наименование волости производно от дворянской фамилии (родового прозвища).

Не вызывало сомнения, что для волостного герба следует избрать наиболее уникальный символ из герба Карамышевых. А именно – первую часть их геральдического щита, поскольку остальные вполне банальны. Во второй и третьей

²²Подробнее см.: *Носов К. С.* Осадная техника: Античность и Средневековье. М., 2010. С. 73–87; *Губайдуллин А. М.* Фортификационный словарь. Казань, 2003; *Шперк В. Ф.* Фортификационный словарь. М., 1946 и др.

²³М. Ю. Медведев и автор настоящей статьи в 2011 г. были удостоены знаками отличия «За заслуги перед Карамышевской волостью». Прежде всего – за активную помощь в геральдическом обеспечении волости.

частях: «в красном поле лебедь с распростертыми крыльями серебром означенный»²⁴. В четвертой части: «в серебряном поле из облак выходит рука держащая саблю остроконечием вверх поднятую». Эти фигуры встречаются во множестве гербов дворянских и земельных. Каждая из них отдельно взятая в данном случае плохо бы справлялась с главной функцией, основной задачей герба – отличать армигера (гербовладельца) от других²⁵.

Поскольку Карамышевы – род не угасший, а продолжающийся, было решено все же несколько отличить герб волости от дворянского герба в его сокращенном виде. То есть при воспроизводстве лишь первой части из него. Для этого:

1) не стали отображать в волостном гербе загадочные знаки внутри клеток, на которые рассечена фигура-щит, что видны на рисунках в гербе Карамышевых, хотя в осадном щите их можно было бы толковать как шипы, смотровые отверстия или даже бойницы;

2) каменный пьедестал был изображен бесступенчатым и определен как серебряный (белый).

В описании дворянского герба Карамышевых цвет камня не оговорен, а, стало быть, он так называемого «натурального» цвета. Белый камень в гербе волости был принят еще и для цветовой лаконичности. Получилось всего три основных цвета: лазурь, золото, серебро (синий, желтый, белый). А также и потому, что в этом случае красочная палитра волостного герба полностью соответствует цветам герба псковского.

В итоге, описание герба Карамышевской волости, окончательно сформулированное известным ученым-гераль-

²⁴На рисунках – лебедь стоит на траве, обращен в левую гербовую сторону, т.е. вправо от зрителя.

²⁵Как общее правило, имеющее исключения, под которые Карамышевская волость не подпадает, многочисленные гербы не рекомендованы для муниципальных образований Геральдическим советом при Президенте РФ.

дистом М. Ю. Медведевым, стало звучать так: «В лазоревом поле – золотой осадный щит особого вида (прямоугольный, покрытый квадратными бляхами), вверху над углами завершенный набалдашниками, а внизу стоящий двумя противоположенными львиными лапами на серебряном каменном постаменте. Щит увенчан муниципальной короной установленного образца».

Как представляется, вновь принятый герб волости историчен не только тем, что связан с родом, опекавшим эти земли на протяжении нескольких столетий, но и тем, что в предложенной интерпретации символизирует историю здешних мест.

Некогда земли современной Карамышевской волости, значительная их часть, входили в состав Мелетовской засады. В период самостоятельности Псковского государства (до 1510 г.) засады, будучи административно-территориальными единицами, в отличие от города и псковских пригородов не имели стационарных фортификационных укреплений – крепостных сооружений. Но, как полагают, в засадах располагались свои гарнизоны – мобильные отряды, создававшие при необходимости защитный, оборонительный заслон от неприятеля.

Символами такого заслона, коллективной защиты и стойкой обороны и могут служить осадный щит и камень-опора, на которой он утверждён.

Военная история этих мест на древности не закончилась. На землях нынешней волости в районе села Карамышево велись ожесточенные бои в годы Гражданской и Великой Отечественной войн.

По одной из возможных версий русское прозвище, происходящее от тюркского имени Карамыш, в переводе означает «защитивший»²⁶.

²⁶См.: Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 120–121.

Поэтому официальное обоснование символики герба Карамышевской волости гласит: «За основу герба сельского поселения Карамышевская волость взята основная часть Высочайше утвержденного 19 января 1799 года четырехчастного герба рода Карамышевых, давшего имя селу Карамышеву.

Поставленный на камне щит, графически отражающий прозвище «Карамыш» («защитивший»), символизирует упорство и стойкость защитников Отечества, когда-либо бившихся в здешних землях, а также их жителей, сражавшихся в иных местах.

Золото (желтый цвет) в геральдике символизирует благодать, власть, милость и изобилие; лазурь (синий, голубой цвета) – духовность, любовь, благородство и мир; серебро (белый цвет) – добродетель, чистоту. Расцветка Герба и Флага соответствует цветам символики Псковской области и Псковского района».

В таком виде и с таким символическим толкованием герб Карамышевской волости был принят решением Совета депутатов волости за № 50 от 28 июня 2010 года. Положение о гербе и флаге волости официально опубликовано в газете Псковского района «Псковская Провинция» № 29 (9472) от 29 июля 2010 года (С. 26). Решением Геральдического совета при Президенте Российской Федерации от 25 сентября 2010 года (протокол № 56) герб волости внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 6304.

Произошло это в год 500-летия окончательного вхождения псковских земель в состав русского московского государства и условного 600-летия рода Карамышевых (с момента первого упоминания в русских летописях).